

ФАТАЛИСТ

Мне как-то раз случилось прожить две недели в казачьей станице на левом фланге; тут же стоял батальон пехоты¹; офицеры собирались друг у друга поочерёдно², по вечерам играли в карты.

Однажды, наскучив бостоном³ и бросив карты под стол, мы засиделись у майора С*** очень долго; разговор, против обыкновения, был занимателен. Рассуждали о том, что мусульманское поверье, будто судьба человека написана на небесах, находит и между нами, христианами, многих поклонников⁴; каждый рассказывал разные необыкновенные случаи pro или contra.

– Всё это, господа, ничего не доказывает, – сказал старый майор: – ведь никто из вас не был свидетелем тех странных случаев, которыми вы подтверждаете свои мнения?

– Конечно, никто, – сказали многие, – но мы слышали от верных людей...

– Всё это вздор! – сказал кто-то. – Где эти верные люди, видевшие список⁵, на котором назначен час нашей смерти?..

И если точно есть предопределение, то зачем же нам дана воля, рассудок? почему мы должны давать отчёт в наших поступках?

В это время один офицер, сидевший в углу комнаты, встал и, медленно подойдя к столу, окинул⁶ всех спокойным и торжественным взглядом⁷. Он был родом серб, как видно было из его имени.

Наружность поручика Вулича отвечала вполне его характеру. Высокий рост и смуглый цвет лица, черные волосы, черные пронизательные глаза⁸, большой, но правильный нос, принадлежность его нации, печальная и холодная улыбка, вечно блуждавшая на губах его⁹, – всё это будто согласовалось для того, чтоб придать ему вид существа особенного, не способного делиться

1	батальон пехоты	infanteriebataljon
2	поочерёдно	om beurten
3	наскучив бостоном	toen we genoeg hadden van het bostonspel
4	поклонников	aanhangers
5	список	lijst
6	окинул	hij bekeek, nam op
7	торжественным взглядом	met triomfantelijke blik
8	пронизательные глаза	doordringende ogen
9	блуждавшая на губах его	die altijd om zijn lippen speelde

мыслями¹ и страстями с теми, которых судьба дала ему в товарищи.

Он был храбр, говорил мало, но резко; никону не поверял своих душевных и семейных тайн; вина² почти вовсе не пил, за молодыми казачками, – которых прелесть трудно постигнуть³, не видав их, – он никогда не волочился⁴. Говорили, однако, что жена полковника была равнодушна к его выразительным глазам; но он не шутя сердился, когда об этом намекали⁵.

Была только одна страсть, которой он не таил, – страсть к игре. За зеленым столом он забывал всё, и обыкновенно проигрывал; но постоянные неудачи только раздражали его упрямство⁶. Рассказывали, что раз, во время экспедиции, ночью, он на подушке метал банк; ему ужасно везло⁷. Вдруг раздались выстрелы, ударили тревогу⁸, все вскочили и бросились к оружию. «Поставь ва-банк!»⁹ – кричал Вулич, не подымаясь, одному из самых горячих понтёров. «Идет семёрка¹⁰», – отвечал тот, убегая. Несмотря на всеобщую суматоху¹¹, Вулич докинул талью¹²; карта была дана¹³.

Когда он явился в цепь¹⁴, там была уж сильная перестрелка. Вулич не заботился ни о пулях, ни о шашках чеченских¹⁵: он отыскивал своего счастливого понтёра.

– «Семёрка дана!» – закричал он, увидев его, наконец, в цепи застрельщиков, которые начинали вытеснять¹⁶ из лесу неприятеля, и, подойдя ближе, он вынул свой кошелек¹⁷ и бумажник и отдал их счастливцу, несмотря на возражения¹⁸ о неуместности платежа.

1	делиться мыслями	deelnemen aan de gedachten (van anderen)
2	вина	niet wijn, maar sterke drank, dus wodka
3	постигнуть	vatten, begrijpen
4	за казачками он волочился	hij zat achter de kozakkenmeisjes aan
5	об этом намекали	hierover toespelingen maakten
6	раздражали его упрямство	prikkelden slechts zijn koppigheid
7	ему ужасно везло	hij had verschrikkelijk veel geluk
8	ударил тревогу	men sloeg allarm
9	Поставь ва-банк!	Va banc!
10	Идет семёрка	de zeven!
11	всеобщую суматоху	algemene verwarring
12	докинул талью	ging door met het uitdelen van de kaarten
13	карта была дана	de (winnende) kaart (de zeven) kwam uit
14	цепь	ketting, slaglinie
15	заботился о шашках ч.	hij maakte zich druk om de Tsj. sabels
16	вытеснять	verdringen, verdrijven
17	кошелек	portemonaie
18	возражения	bezwaar, tegenwerpingen

Исполнив этот неприятный долг, он бросился вперед, увлѣк¹ за собою солдат и до самого конца дела прехладнокровно перестреливался с чеченцами.

Когда поручик Вулич подошел к столу, то все замолчали, ожидая от него какой-нибудь оригинальной выходки.

– Господа! – сказал он (голос его был спокоен, хотя тоном ниже обыкновенного), – господа, к чему пустые споры? Вы хотите доказательств: я вам предлагаю испробовать на себе, может ли человек своевольно располагать своею жизнью, или каждому из нас заранее² назначена роковая минута... Кому угодно?

– Не мне, не мне! – раздалось со всех сторон, – вот чудак! придет же в голову!..

– Предлагаю пари, – сказал я шутя.

– Какое?

– Утверждаю, что нет предопределения, – сказал я, высыпая на стол десятка два червонцев – всё, что было у меня в кармане.

– Держу, – отвечал Вулич глухим³ голосом. – Майор, вы будете судьей⁴; вот пятнадцать червонцев; остальные пять⁵ вы мне должны, и сделаете мне дружбу, прибавить их к этим.

– Хорошо, – сказал майор: – только не понимаю, право, в чем дело, – и как вы решите спор?..

Вулич молча вышел в спальню майора; мы за ним последовали. Он подошел к стене, на которой висело оружие, и наудачу снял с гвоздя один из разнокалиберных пистолетов. Мы еще его не понимали; но когда он взвел курок⁶ и насыпал на полку пороха⁷, то многие, невольно вскрикнув, схватили его за руки.

– Что ты хочешь делать? Послушай, это сумасшествие⁸! – закричали ему.

– Господа! – сказал он медленно, освобождая свои руки, – кому угодно заплатить за меня двадцать червонцев?

Все замолчали и отошли.

Вулич вышел в другую комнату и сел у стола; все последовали за ним. Он знаком пригласил нас сесть кругом. Молча повинова-

1	увлѣк	sleepte mee
2	заранее	vroeger, al van te voren
3	глухим	dof
4	судьей	rechter
5	остальные пять	de ontbrekende vijf
6	он взвел курок	hij haalde de haan over
7	насыпал на полку пороха	schudde (strooide) kruit in de pan
8	сумасшествие	waanzin

лись¹ ему: в эту минуту он приобрел над нами какую-то таинственную власть. Я пристально² посмотрел ему в глаза; но он спокойным и неподвижным взором встретил мой испытующий взгляд³, и бледные губы его улыбнулись; но, несмотря на его хладнокровие, мне казалось, я читал печать смерти на бледном лице его. Я замечал, и многие старые воины подтверждали мое замечание, что часто на лице человека, который должен умереть через несколько часов, есть какой-то странный отпечаток неизбежной судьбы, так что привычным глазам трудно ошибиться.

– Вы нынче умрете, сказал я ему.

Он быстро ко мне обернулся, но отвечал медленно и спокойно:

– Может быть да, может быть и нет...

Потом, обратясь к майору, спросил: заряжен ли пистолет? Майор в замешательстве⁴ не помнил хорошенько.

– Да полно⁵, Вулич! – закричал кто-то: уж верно, заряжен, коли в головах висел...⁶ что за охота шутить!..

– Глупая шутка! – подхватил другой.

– Держу пятьдесят рублей против пяти, что пистолет не заряжен! – закричал третий.

Составились новые пари.

Мне надоела⁷ эта длинная церемония.

«Послушайте, – сказал я: – или застрелитесь, или повесьте пистолет на прежнее место, и пойдёте спать».

– Разумеется, – воскликнули многие, – пойдёте спать.

– Господа, я вас прошу не трогаться с места, – сказал Вулич, приставя дуло пистолета⁸ ко лбу. Все будто окаменели⁹.

– Господин Печорин, – прибавил он: возьмите карту и бросьте вверх.

Я взял со стола, как теперь помню, червонного туза¹⁰ и бросил вверх: дыхание у всех остановилось; все глаза, выражая страх и какое-то неопределенное любопытство, бегали от пистолета к роковому тузу, который, трепеща¹¹ на воздухе, опускался¹² мед-

1	повиновались	gehoorzaamden
2	пристально	aandachtig
3	испытующий взгляд	onderzoekende blik
4	в замешательстве	in zijn verwarring
5	да полно	het is mooi geweest
6	коли в головах висел...	als hij bij het hoofdeind hing...
7	надоела	begon te vervelen
8	дуло пистолета	de loop van het pistool
9	окаменели	versteenden
10	червонного туза	harten aas
11	трепеща	fladderend
12	опускался	neerdaalde

ленно: в ту минуту, как он коснулся¹ стола, Вулич спустил курок...² осечка³!

– Славу богу, – вскрикнули многие: – не заряжен...⁴

– Посмотрим, однако ж, – сказал Вулич. Он взвел опять курок, прицелился в фуражку, висевшую над окном, – выстрел раздался, дым наполнил комнату! Когда он рассеялся, сняли фуражку, она была пробита в самой середине, и пуля глубоко засела в стене.

Минуты три никто не мог слова вымолвить. Вулич преспокойно пересыпал в свой кошелек мои червонцы.

Пошли толки о том, отчего пистолет в первый раз не выстрелил; иные утверждали, что вероятно полка была засорена⁵, другие говорили шопотом, что прежде порох был сырой, и что после Вулич присыпал свежего; но я утверждал, что последнее предположение несправедливо, потому что я во всё время не спускал глаз с пистолета.

– Вы счастливы в игре! – сказал я Вуличу...

– В первый раз отроду, – отвечал он, самодовольно улыбаясь

– это лучше банка и штосса.

– Зато немножко опаснее.

– А что? вы начали верить предопределению?

– Верю; только не понимаю теперь, отчего мне казалось, будто вы непременно должны нынче умереть...

Wil je weten hoe het verder gaat?

Stuur mij een mailtje.

George J. Winter

1	коснулся	raakte
2	спустил курок...	hij haalde de trekker over
3	осечка	mislukking, hier: het pistool ketste
4	не заряжен...	niet geladen
5	полка была засорена	de kruitpan was verstopt
